В. И. АКУЛОВИЧ
Ю. В. БОГДАНОВ

К ВОПРОСУ О РАБОТЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ОРКЕСТРОВ

В изучении истории развития оркестров народных инструментов до сих пор есть немало «белых пятен». Весьма малочисленны публикации о музыкантах, работавших в этом направлении. Пока еще собрано недостаточно сведений об оркестрах и их руководителях. Например, мы почти ничего не знаем о деятельности сподвижников В. В. Андреева — Н. И. Привалова и Н. П. Фомина, стоявших у основания идеи В. В. Андреева о возрождении русских народных инструментов и практически проводивших ее в жизнь. Так, Н. П. Фомин — ученик А. К. Лядова, Н. А. Римского-Корсакова, А. Г. Рубинштейна — талантливый музыкант, окончивший Петербургский университет и консерваторию по трем специальностям — музыкальный руководитель «андреевского дела». Это по его чертежам были созданы разновидности домр, разработана партитура оркестра, номенклатура и упорядочены строи инструментов. Он создал высокохудожественный репертуар для оркестра народных инструментов.

Дореволюционные любительские великорусские оркестры заложили основу для дальнейшего развития самодеятельного оркестра русских народных инструментов. Деятельность этих любительских коллективов дореволюционного периода и их творческие задачи, причины популярности среди широких демократических масс, организация процесса занятий, форма концертных выступлений, репертуар — вот тот неполный круг вопросов, которые должны представлять несомненный интерес для исследователей.

Почва для распространения народных инструментов исподволь готовилась во второй половине XIX века, интерес к народному творчеству становился все более ощутимым. В этом сказались и работы песенных комиссий Географического общества, и выступления отдельных народных певцов на всякого

рода этнографических и археологических комиссиях, и издание сборников народных песен. Большое значение имело появление народных хоров Д. А. Славянского, И. Молчанова, выступление на эстраде отдельных балалаечников. Огромный интерес к народной музыке проявили русские композиторы «кучкисты». Все это способствовало привлечению небывалого внимания к концерту 20 марта 1888 года в зале Кредитного общества в Петербурге, где В. В. Андреев впервые выступил с ансамблем балалаек и исполнил семь русских народных песен. Резонанс этот концерт имел огромный в том плане, что увлечение народной андреевской балалайкой стало повсеместным. Свидетельством тому — сообщение о создании в Москве (буквально через несколько месяцев после выступления Андреева в Петербурге) кружка любителей игры на балалайке. Его организатором стал, окончивший Парижскую консерваторию скрипач В. М. Каксинский. Этот кружок был по численности больше, чем у В. В. Андреева,» ...в то время, как у Андреева оркестр состоял всего из семи балалаек, здесь их целых семнадцать»[1].

Громадный размах приобретает распространение оркестров с появлением разновидностей домр, созданных по чертежам Н. П. Фомина мастером С. И. Налимовым в мастерских в имении В. В. Андреева. В течение нескольких лет ученики В. Андреева и профессиональные музыканты, увлекающиеся народными инструментами, стали повсеместно создавать великорусские оркестры. Прежде всего — это оркестр Н. И. Привалова — автора многочисленных исследований в области русских народных инструментов. Более 20 лет он руководил любительским оркестром, одним из самых известных и крупных в России того времени. Н. И. Привалова — талантливого лектора, автора многочисленных театрализованных представлений, пропагандирующих русское народное творчество, знали и почитали современники. Это и оркестр под управлением П. Каркина (участника оркестра В. В. Андреева с 1894 года), который уже в конце 90-х годов активно выступал в Петербурге. «Мастерская игра оркестра Каркина, отличавшаяся чисто русским пошибом, нашла в публике самые горячие одобрения»[2]. Практически большинство благотворительных концертов начиная с 1897—1898 гг. проходили с участием исполнителей на народных инструментах, будь то гусляры — Водовозов или Федот Артамонов, ансамбль (хор) гусляров О. У. Смоленского, либо кружок любителей игры на великорусских инструментах.

«Как известно, у нас теперь балалайки в ходу и поэтому вполне понятны те восторги, которые расточала публика по адресу исполнителей, тем более, что кружок их заслуживает... Все номера по программе переданы отлично, но в особенности понравились русские песни...»[3] Таков отзыв печати об оркестре, которым руководил П. Савельев, один из учеников В. В. Андреева.

В Петербурге возникают оркестры под управлением В. П. Киприянова, Е. Р. Фон Левина, В. В. Абазы. Два последних пользовались особой популярностью в столице, их концертная деятельность продолжалась вплоть до 1917 года, эти коллективы даже выезжали с концертами за рубеж.

В начале 900-х годов великорусские оркестры появились во многих городах России. Деятельность В. В. Андреева, Н. И. Привалова и других нашла большое количество продолжателей, ряд оркестров достиг определенного уровня художественного мастерства. «Балалаечный оркестр, пользующийся неизменным успехом в Новгороде, создан многолетними настоящими трудами А. В. Милотова, достигшего со своими балалаечниками выдающегося художественного исполнения и завоевавшего симпатии широкой публики. Каждое выступление оркестра закончено отделанной программой доставляло эстетическое удовольствие»[4]. Оркестры возникали в периферийных городах и играли роль коллективов-просветителей, которые несли в массы народную музыку.

Представляет интерес оркестр, организованный в 1903 году из рабочих хрустального завода при селе Никольское Пензенской губернии. Оркестр этот был создан Петром Александровичем Оболенским, в последствии близким другом В. В. Андреева. Этот коллектив выезжал на концерты в другие города и имел успех. «Никому и в голову не приходило, что рабочие могут выступать в строго организованных оркестрах, иметь успех и увлекать слушателя своей артистической игрой... и далее... этот оркестр, открывающий новую страницу в истории народной музыки, намечающий сближение интеллигенции с народом вообще и с рабочими в частности. Занятие музыкой увлекает рабочего в давно позабытую, но бесконечно родную сферу народного музыкального творчества, знакомит его с классическими образами художественно музыкального Русского гения, — возвращает нашего обезличенного рабочего к его родным пенатам, с их песнями и играми, так глубоко волнующими Русское сердце»[5].

П. А. Оболенский обратился к В. В. Андрееву, чтобы тот рекомендовал ему в оркестр опытного руководителя. Таким явился М. И. Семенов, талантливый и способный человек, «после нескольких месяцев занятий он достиг таких успехов как в самом расширении репертуара так и самом исполнении, о которых я ранее даже и мечтать не мог»,[6] — рассказывает П. А. Оболенский. Оркестр обновил свою программу, кроме народных песен и танцев, в нее вошли произведения русских и западноевропейских композиторов Ж. Массне, Р. Шумана, Э. Грига и др. Так с легкой руки Андреева коллектив обрел нового руководителя и продолжал работать более 60 лет. Как о действующем оркестре в своих воспоминаниях пишет о нем П. А. Оболенский[7].

Выступления исполнителей на народных инструментах пользовались успехом, привлекали внимание критики: «...можно только радоваться, так как наконец к нашим народным инструментам, с легкой руки В. В. Андреева, начали относиться с вниманием, а исполнение и переложение этих песен отличаются таким мастерством и вкусом, что как и Великорусскому оркестру Андреева, так и другим кружкам, пропагандирующим домру и балалайку, можно отводить место в любом концерте, не остерегаясь, что они нарушат серьезность концерта, напротив, художественная пропаганда русской песни является вопросом серьезным и с каждым днем все более и более заинтересовывает нашу публику»[8]. Так писал профессор Петербургской консерватории Н. Соловьев о концертах исполнителей на народных инструментах, подчеркивая главную задачу репертуарной политики оркестров — пропаганду русской народной песни.

Исходя из числа возникающих в то время оркестров и значительного количества участников, мы можем говорить, что исполнительство на народных инструментах в начале века было популярно. Судя по рецензиям, исполнительство «народников» обладало и высокой степенью художественного мастерства. Примером этого может служить уже упоминавшийся коллектив Н. И. Привалова. В 1913 году оркестр под его управлением участвовал в постановке оперы «Иван Сусанин» («Жизнь за царя»), аккомпанемент которой был переложен на народные инструменты. И пресса свидетельствовала о высокой степени мастерства исполнителей. Смело можно сказать, что любительские оркестры дореволюционной поры, о которых, к сожалению, мы знаем чрезвычайно мало, в своем исполнительстве достигли значительных высот. Если учесть, что Андреев и Привалов более двадцати лет руководили оркестрами, которые постоянно концертировали, то опыт этих руководителей может оказаться чрезвычайно полезным для всех работающих с народными инструментами. Особенно сейчас, когда наблюдается некоторый спад интереса молодежи к народным инструментам, изучение принципов и форм работы с коллективами наших предшественников может сыграть определенную положительную роль. Но в литературе широко известно лишь имя В. В. Андреева. Создание оркестров и репертуара для них, а главное — деятельность многочисленных любительских коллективов осуществляли ближайшие сподвижники и ученики В. В. Андреева — Н. И. Привалов, Н. П. Фомин, В. П. Киприянов, П. П. Каркин, И. И. Волгин, В. Е. Савинский и ряд других. Опыт их огромной просветительской работы еще не нашел сколько-нибудь полного отражения в исследованиях.

Помимо пропаганды русской народной песни (основной задачи, которую ставил В. В. Андреев), руководители любительских оркестров уже в то время считали, что домры и балалай-

ки — инструменты, на которых можно исполнять произведения классиков и образцы симфонической музыки.

В этом направлении особенно активно работал Владимир Евменьевич Савинский (1866—1915),[9] на деятельность которого следует обратить особое внимание. На протяжении пятнадцати лет он руководил любительским оркестром народных инструментов и создал для него репертуар, отличный от программ других коллективов.

Воспитанник петербургской консерватории, композитор, дирижер, Савинский занимается педагогической деятельностью, преподает теорию и сольфеджио, но только эта работа не удовлетворяет его творческую натуру. Обладая организаторскими способностями, имея глубокую музыкальную подготовку и широкие музыкальные знания, Савинский в 1900 году в Соляном городке в Петербурге из маленького любительского кружка балалаек (5-6 человек) организует Великорусский оркестр, который со временем стал пользоваться большой популярностью в столице. Как уже говорилось выше, оркестр отличался своим, только в этом коллективе исполняемым, репертуаром. Кроме того организационные моменты деятельности коллектива были закреплены в документе «Устав великорусского оркестра под управлением В. Е. Савинского»[10]. При анализе программ оркестра, привлекает внимание тот факт, что многие из участников коллектива сами делали оранжировки и переложения, которые легли в основу репертуара коллектива и постоянно исполнялись в концертных программах. Кроме того во всех концертах оркестра принимали участие исполнители солисты на различных инструментах: балалайке-приме, домре-тенор и др., они являлись постоянными участниками коллектива. Наличие «Устава», создание своего репертуара, участие во всем этом самих участников коллектива, выступления солистов-инструменталистов из состава оркестра — факторы, говорящие о больших творческих возможностях этого коллектива. Остановимся на двух аспектах работы оркестра под управлением В. Е. Савинского — создании репертуара и «Уставе оркестра».

Отличительной особенностью оркестра было то, что его руководитель поставил перед собой задачу доказать, что на народных инструментах возможно исполнение произведений симфонической музыки и произведений композиторов-классиков.

Выступая в многочисленных благотворительных концертах и ежегодных (отчетных) концертах великорусского оркестра, он пропагандировал музыку русских композиторов и народные песни, которые им самим были аранжированы. Произведения П. И. Чайковского, А. П. Бородина, А. С. Даргомыжского заняли основное место в программах оркестра В. Е. Савинского. Лестный отзыв прессы получает оркестр после одного из первых своих выступлений в 1902 году: «Общедоступное музыкальное утро». Под таким названием состоялся... концерт «великорусского оркестра» под управлением В. Е. Савинского. Оркестр этот в составе 25-ти человек исполнил на балалайках несколько номеров хоровых песен, частью взятых из русских опер, частью из известных сборников, в более или менее искусном переложении их на балалайки, а также явился и в роли аккомпаниатора пению участвовавших в концерте»[11]. Далее говорится, что ряд номеров бисировался, и программа концерта доставила «удовольствие его посетителям». Подчеркивается удачный аккомпанемент выступившим с оркестром певцам. Концерт прошел при полном зале. В этой программе прозвучали инструментальные произведения: «Казачок» Даргомыжского, две фантазии на тему русских народных песен участника оркестра Старцева, хоры из оперы «Опричник» П. И. Чайковского и «Князя Игоря» А. П. Бородина, русские народные песни. Классический репертуар исполнили с оркестром певцы: песню из оперы «Русалка» А. С. Даргомыжского, романс М. И. Глинки «Северная звезда». Приведенная программа оркестра, который работал к тому времени не более двух лет, свидетельствует о той планомерной, целенаправленной работе, которая с первых же дней велась в нем. Только благодаря этому, коллективу удалось удачно исполнить программу своего концерта в двух отделениях.

Далее с каждым годом утверждается взятое направление. В программах постоянно звучат русские народные песни, отрывки из опер русских композиторов. Большое место в программах концертов отводилось музыке вокальной и хоровой. В репертуар оркестровый включаются произведения, требующие высокой степени технического и музыкального мастерства. Это такие, как «Вальс-фантазия», М. И. Глинки, вступление к опере «Сказка о царе Салтане» Н. А. Римского-Корсакова, панорама из балета «Спящая красавица» П. И. Чайковского. О концерте, в котором исполнялись эти произведения, сообщалось: «...Исполнено было с успехом несколько концертных номеров, среди которых можно отметить «Вальс-фантазию» М. И. Глинки. Исполнен был этот номер очень недурно и без купюр...»[12] В программах тех лет Савинским исполнялись произведения В. В. Андреева, обработки русских народных песен, выполненные Н. П. Фоминым. Помимо этого в репертуаре оркестра звучат произведения западноевропейских композиторов Р. Шумана, Эльгара, Минкуса, Э. Грига, а также Р. Вагнера: вступление к опере «Лоэнгрин» и вступление к опере «Тристан и Изольда»; фантазия на темы из оперы «Кармен», «Менуэт» из сюиты «Арлезианка» — Ж. Бизе.

Почетным для оркестра явилось выступление в Малом зале консерватории 24 января 1909 года в концерте «Вечер памяти П. И. Чайковского». Наряду с исполнителями на классических инструментах оркестр исполнил «Анданте кантабиле» из струнного квартета, «Трепак» из балета «Щелкунчик», панораму из

балета «Спящая красавица».[13] Надо сказать, что в программах оркестра вообще большое место отводилось творчеству П. И. Чайковского, так например, программа отчетного ежегодного концерта оркестра 1909 г. была почти целиком посвящена творчеству этого композитора. Поражает сложность и серьезность концертных программ оркестра, высокий уровень технических возможностей исполнителей, без которого немыслимо исполнение этих произведений. Большая музыкальная культура коллектива в целом, без чего невозможно донести до слушателей содержание исполняемой музыки — в этом безусловно велика роль педагога, руководителя В. Е. Савинского.

Свидетельством творческой зрелости коллектива и кропотливой работы самого руководителя по музыкальному воспитанию участников оркестра является программа отчетного концерта 1912 года. Исполнение таких монументальных произведений, как «Увертюра на темы трех русских песен» М. А. Балакирева, музыкальная картина «Садко» Н. А. Римского-Корсакова, ария князя Игоря из одноименной оперы А. П. Бородина и ряд других произведений, прозвучавших в этом концерте, говорят о высокой музыкальной культуре и большом мастерстве исполнителей. Исполнение разнообразного репертуара, включающего произведения русских и западноевропейских композиторов, увертюр и отрывков из опер, русские народные песни, привлекало постоянное внимание слушателей к концертам этого любительского оркестра. Примечателен и тот факт, что на протяжении ряда лет стабильным был состав оркестра, так судя по имеющимся в архиве спискам оркестра разных лет состав его практически не менялся, а лишь расширялся за счет новых участников.

Необходимо остановиться и на организационной структуре оркестра В. Е. Савинского. Всеми делами коллектива ведало общее собрание участников. Особыми полномочиями был наделен руководитель, в помощь ему на общем собрании коллектива выбирались три секретаря и казначей. Один секретарь помогал руководителю в вопросах по административной линии, два других отвечали за подготовку нотного материала и его переписку.

Особыми были правила для новичков. Вновь поступающим в оркестр предъявлялись серьезные требования: необходимыми были умение читать с листа оркестровые партии на соответствующих инструментах и «основательное знание грифа». Членом оркестра мог стать исполнитель, проигравший в нем в течение трех месяцев, если за него проголосовало на собрании большинство участников коллектива. К участию в концерте вновь поступившие могли быть привлечены по истечении месяца занятий, при аккуратном посещении всех репетиций; если же за три месяца игра новичка не была одобрена руководителем, то он исключался из оркестра.

Эти довольно строгие правила приема в коллектив и высокие требования к участникам приводили к тому, что в оркестре проблемы так называемой «текучести» участников практически не существовало. Так, следует отметить стабильность состава оркестра. А если по каким-то причинам и уходили из коллектива — то опять же причины ухода каждого из участников записывались подробно в журнал, и вероятно, подвергались руководителем тщательному анализу. А мы, судя по записям, узнаем, что основные причины ухода из оркестра — это переезд на новое местожительство в другой город или дальний район Петербурга, болезнь и т. д...

Отличительной чертой работы оркестра являлась повышенная требовательность руководителя к аккуратному посещению репетиций — святая святых творческих коллективов. Далее шло требование серьезной работы участников на репетициях, внимательного отношения к замечаниям руководителя. Последнее было даже отмечено в одном из параграфов «Устава».[14] Следующее требование к участникам оркестра В. Е. Савинского — это наличие у каждого из них специальной тетради для оркестровых партий, что способствовало должной подготовке каждого исполнителя к репетициям оркестра.

Все организационные вопросы, круг которых был довольно широк, выносились для обсуждения на общие собрания коллектива: здесь и выборы в члены бюро оркестра, утверждение новых участников коллектива, вынесение дисциплинарных взысканий, вплоть до исключения из оркестра. Тут же, решались вопросы о репетициях и концертах, о приобретении новых инструментов и ремонте старых, то есть весь круг вопросов, связанных с жизнедеятельностью коллектива и его дальнейшими перспективами. Участники оркестра активно выступали на собраниях с предложениями по совершенствованию работы коллектива. Участие в решении организационных и творческих вопросов, связанных с работой оркестра, чувство ответственности за общее дело коллектива — все это создавало творческую атмосферу в его работе. Результатом высокой степени организационной работы В. Е. Савинского в оркестре явились значительные творческие достижения коллектива. Безусловно немаловажную роль играла в этом воспитательном процессе личность самого руководителя.

Анализируя итог деятельности В. Е. Савинского, печать отмечала: «Главное значение Савинского в том, что всю свою душу он положил в любительский свой великорусский оркестр, отдавая этому делу свой талант и музыкальную компетенцию: целью Савинского было доказать, что на балалайках и домрах можно исполнить все самые серьезные произведения репертуара симфонических концертов».[15]

Включение в репертуар произведений Р. Шумана, Р. Вагнера, Ж. Бизе и др., их высокохудожественное исполнение рас-

ширяло возможности оркестров народных инструментов. В период становления жанра это имело огромное значение, так как часть музыкантов считало, что только музыка народная — песни, танцы, наигрыши могут быть уделом народных инструментов. Музыкальные критики осуждали и В. В. Андреева за включение в репертуар оркестра произведений П. И. Чайковского (был случай, когда дело дошло чуть ли не до суда), выступали с критическими замечаниями по поводу исполнения произведений композиторов-классиков, которые звучали в программах оркестра. Делали выводы о несостоятельности народных инструментов в плане исполнения переложений произведений композиторов классиков. Но вся деятельность оркестра под управлением В. Е. Савинского опровергала эти выводы и показала огромные исполнительские возможности оркестров народных инструментов.

Если мы попытаемся создать собирательный образ руководителя любительского дореволюционного оркестра, взяв письма, свидетельства современников, участников оркестров, архивные материалы, документы, то перед нами предстанет прежде всего — энтузиаст, человек безмерно преданный делу пропаганды народных инструментов, обладающий высокой музыкальной культурой и широтой взглядов, талантливый, необыкновенно работоспособный. Все эти качества определяют уровень педагогического мастерства руководителя любительского оркестра.

Вышесказанное мы можем отнести не только к Савинскому, но в той же мере и к таким руководителям, как Н. И. Привалов, Н. П. Фомин, В. П. Киприянов и др. Все они на протяжении многих лет успешно работали с любительскими оркестрами, и опыт каждого из них может оказаться полезным в деятельности современного руководителя музыкального коллектива.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «Баян», 1888, № 25, с. 239—240.
[2] Биржевые ведомости, 1898, 24. 11, № 53.
[3] Биржевые ведомости, 1900, 17. 1, № 16.
[4] «Гусельки яровчаты», 1913, № 5, с. 22—23.
[5] «Вешние воды», 1915, № VIII—IX, с. 137—140.
[6] Там же.
[7] См. журнал «Огонек», 1963, № 7, с. 10—11.
[8] Биржевые ведомости, 1898, 13. 1.
[9] Материалы о В. Е. Савинском не опубликованы. В ГПБ им. Салтыкова-Щедрина хранится архив Савинского, представляющий интерес для исследователей.
[10] ГПБ, отдел рукописей, ф. 1039, ед. хр. 13, лл. 1—5.
[11] «Петербургский листок», 1902, 29 апреля, № 115.
[12] Петроградская газета, 1906, 3 марта, № 60.
[13] ГПБ, ф. 1039, ед. хр. 24, лл. 36. Программа концерта 24. 1. 1909 г.
[14] «Устав»... — ГПБ, ф. 1039, ед. хр. 13, лл. 3
[15] «Музыка и пение», 1915, № 10.